

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94 (569.4)

Дата поступления: 25.10.2020
рецензирования: 24.11.2020
принятия: 27.11.2020

С.В. Мельникова

Московский государственный институт международных отношений МГИМО (Университета) МИД России,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: sophiazavodnik@gmail.com. ORCID: <http://doi.org/0000-0001-5797041X>

Динамика вовлеченности арабских стран в решение палестинского вопроса (1967–2002 гг.)

Аннотация: Статья посвящена изучению подхода арабских стран в разрешении палестино-израильского вопроса. Целью исследования является установление причин и следствий изменения вовлеченности арабских государств в мирный процесс с 1967 по 2002 год. Для достижения цели автор ставит перед собой задачу, используя метод исторического анализа, рассмотреть такие ключевые события, как заключение мирных соглашений между Израилем и Египтом, проведение конференции в Мадриде, процесс Осло, заключение мирных соглашений между Израилем и Иорданией, а также выдвижение Арабской мирной инициативы. Автор выделяет различные этапы в эволюции позиции арабских стран по палестинской проблеме – от абсолютного непризнания Израиля до нормализации отношений с ним. В результате проведенного анализа установлено, что уровень вовлеченности стран арабского лагеря в палестино-израильское урегулирование снижается, в общемировом контексте причинами этих изменений можно считать распад СССР, который предопределил необходимость арабским странам искать новый источник поддержки в лице США. Среди других причин такие, как: приоритезация арабскими государствами экономического фактора и вопросов безопасности, недостаток ресурсов для отстаивания своей позиции по Палестине, разрушение единой арабской международной позиции и падение популярности концепции панарабизма как такового. Делается общий вывод, что палестино-израильский конфликт перестает быть камнем преткновения для разрешения более крупного арабо-израильского конфликта, а, напротив, становится в нем разменной монетой. Таким образом, можно предположить, что даже при возобновлении мирного процесса участие арабских стран в нем будет достаточно формальным. Вероятно, это приведет к тому, что конфликт продолжит развиваться стихийно, с отдельными все более незначительными вспышками палестинского сопротивления, пока постепенно не завершится окончательной и бесповоротной израильской оккупацией спорных земель, и все это на фоне постепенного сближения государства Израиль с соседними странами Ближневосточного региона.

Ключевые слова: арабо-израильский конфликт, Кемп-Дэвид, Мадридская конференция, процесс Осло, мирный процесс, Арабская мирная инициатива.

Цитирование. Мельникова С.В. Динамика вовлеченности арабских стран в решение палестинского вопроса (1967–2002 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 4. С. 30–37. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-30-37>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© **Софья Владимировна Мельникова** – аспирант, кафедра дипломатии, Московский государственный институт международных отношений МГИМО (Университета) МИД России. 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 25.10.2020
Revised: 24.11.2020
Accepted: 27.11.2020

S.V. Melnikova

MGIMO University, Moscow, Russian Federation
E-mail: sophiazavodnik@gmail.com. ORCID: <http://doi.org/0000-0001-5797041X>

Dynamics of the Arab countries' involvement to the Israeli-Palestinian peace process (1967–2002)

Abstract: The paper presents an analysis of the evolution of the Arab countries' involvement to the resolution of the Palestinian-Israeli conflict. The research was carried out through a historical analysis of the Israeli-Egyptian peace accords, the Madrid peace conference, the Oslo Process, the Israeli-Jordan peace agreements, and the Arab peace initiative. The author presents the gradual evolution of the Arab countries position to the Palestinian issue from the absolute non-recognition of Israel and open enmity to the end of the boycott and to the establishment of diplomatic relations with Israel. The author also identifies the causes and the consequences of this change in the approach of the Arab countries. Results show that the main reason was the weakening of the USSR and its collapse, which predetermined the need for Arab countries to seek a new source of support in the face of the United States. Moreover, the importance of the Palestinian problem decreases for Saudi Arabia and the United Arab Emirates, while influence of the economic factor and security

issues increases. Other Arab countries such as Egypt, Lebanon, Syria and Jordan do not have sufficient resources to defend their position on Palestine. Another important factor is the destruction of the united Arab position, and the decline in the popularity of the concept of pan-Arabism. The author concludes that the Palestinian-Israeli conflict ceases to be a stumbling block for resolving the larger Arab-Israeli conflict, and becomes a bargaining chip. Thus, it can be assumed that even with the resumption of the Palestinian-Israeli peace process the participation of Arab countries in it will be comparably formal. While a gradual rapprochement of Israel with its neighbor countries, the conflict will continue to evolve spontaneously with regular cases of Palestinian resistance until the irrevocable Israeli occupation is over.

Key words: Arab-Israeli conflict, Camp David, Madrid peace conference, Oslo process, peace process, Arab peace initiative.

Citation. Melnikova S. V. Dynamics of the Arab countries' involvement to the Israeli-Palestinian peace process (1967–2002). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 4, pp. 30–37. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-30-37>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© **Sophia V. Melnikova** – postgraduate student, Department of Diplomacy, MGIMO University, 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.

Введение

В 1967 г. в Хартуме на саммите Лиги арабских государств (ЛАГ) страны-участники четко обозначили свое отношение к израильскому государству в форме «троекратного нет» (нет – миру, нет – признанию, нет – переговорам). Тогда казалось, что непримиримая позиция арабского мира – это данность, с которой предстоит навсегда смириться как Израилю, так и остальному международному сообществу. После Шестидневной войны арабские страны были полностью вовлечены в процесс разрешения палестинской проблемы и имели свою принципиальную проактивную антиизраильскую позицию. Однако спустя 20 лет стало очевидно, что разногласия по палестинскому вопросу перестают быть непреодолимой преградой для арабо-израильских отношений, и мы наблюдаем плавное окончание изоляции Израиля, смягчение риторики в его адрес и в некоторой степени демонстрацию арабскими странами готовности к продуктивному диалогу с ним.

Научный интерес представляет изучение динамики уровня вовлеченности арабских стран в решение палестинского вопроса. На протяжении последних 70 лет он снижался – интересны причины этого тренда и его последствия для Израиля, Палестины и стран Ближневосточного региона в целом. Гипотезой служит утверждение, что с течением времени вовлеченность арабских стран в процесс ближневосточного урегулирования снижается и это в долгосрочной перспективе приведет к ухудшению положения Палестины, дальнейшей фрагментации палестинских территорий, усилению позиций США и Израиля в регионе и ослаблению позиций арабских стран.

Целью статьи является анализ вовлеченности арабских стран в процесс ближневосточного урегулирования как существенного фактора в формировании международно-политической картины Ближневосточного региона.

Для достижения заявленной цели автором поставлена задача рассмотреть в исторической перспективе эволюцию вовлеченности арабского мира в процесс решения палестинского вопроса

с 1967 по 2002 год, а также установить причины и следствия выявленных изменений.

В основной части статьи выделяются несколько исторических этапов арабо-израильского мирного процесса, таких как: заключение мирных соглашений между Израилем и Египтом (1978–1979 гг.), Мадридская конференция (1991 г.), процесс Осло (1993–1995 гг.), заключение мирных соглашений между Израилем и Иорданией (1994 г.), а также выдвижение Арабской мирной инициативы (2002 г.). Используя метод исторического анализа, автор рассматривает каждое событие как этап в снижении интереса арабских стран к палестинской проблеме. В заключение приведены причины и следствия установленной динамики.

Актуальность тематики обусловлена тем, что сегодня, спустя более чем 70 лет с начала палестино-израильского противостояния, провал мирного процесса становится все очевиднее – Израиль неуклонно продолжает проводить политику свершившихся фактов, строя новые поселения и ведя подготовку аннексии Западного берега, США переносят посольство в Иерусалим, а администрация Трампа представляет международному сообществу мирную инициативу («делка века»), абсолютно не учитывающую интересы палестинской стороны, и все это не встречает ожидаемого сопротивления со стороны арабского мира. Более того, такие страны, как ОАЭ и Судан, которые когда-то были непримиримыми врагами Израиля, сегодня заключают с ним мирные соглашения и налаживают торговые и экономические связи.

Исторический анализ эволюции подхода стран Арабского региона к палестино-израильской проблеме

В 1973 году, во время войны Судного дня, Израиль столкнулся с сильнейшей за всю историю ближневосточного конфликта коалицией арабских государств. Однако в таком составе она никогда больше не выступала против Израиля, так как распалась, и каждое арабское государство выбрало свой способ взаимодействия с государством Израиль [Хрусталева 2006]. Так, война Судного дня завершила военное противостояние расширенной

арабской коалиции с Израилем, и несмотря на то, что позиция арабских стран по отношению к Израилю официально оставалась враждебной, с течением времени арабские государства в том или ином формате все-таки выстраивали отношения с Израилем.

Соглашения с Египтом (1978–1979 гг.)

Первым от непреклонного непризнания Израиля отказался Египет, когда в 1978 году в Кэмп-Дэвиде премьер-министр Израиля М. Бегин и Президент Египта А. Садат подписали предварительные мирные соглашения, а в 1979 году в Вашингтоне – договор о мире между Израилем и Египтом. Это вызвало неоднозначную реакцию в лагере арабских стран и стало началом абсолютно нового этапа в арабо-израильском конфликте.

Во-первых, силовое решение конфликта стало невозможным, так как без участия Египта военная победа арабских стран была бы практически неосуществима. Во-вторых, египетско-израильский мирный договор в некоторой степени «обесценил» все предыдущие попытки решения конфликта, которые были основаны на резолюции № 242 ООН, в соответствии с которой признание арабскими странами права Израиля на существование могло произойти только в случае освобождения Израилем всех оккупированных в 1967 году территорий. Мирное соглашение между Израилем и Египтом было заключено в обмен на возвращение Египту всего Синайского полуострова, в то время как об остальных территориях речи не шло, то есть базовые положения резолюции ООН № 242 были нарушены. Этот отход от положения базовой резолюции стал первым из череды изменений в подходе арабских стран к палестинской проблеме [Abadi 2006].

В-третьих, с подписанием Кэмп-Дэвидских и Вашингтонских соглашений стало понятно, что начало распаду арабского единства положено. В 1970 году А. Садат стал Президентом Египта и сменил стремящегося вести за собой весь арабский мир и отстаивавшего интересы палестинцев Нассера. Садат был заинтересован в обретении дополнительной легитимности и во главу угла ставил интересы не арабского мира в целом, а Египта – в частности, возвращение Синайского полуострова, восстановление египетской экономики, а также минимизацию советского влияния на Египет. Изначально Садат пытался сохранить место Египта в арабской коалиции, скрывая свое намерение заключить мир с Израилем. Однако, когда в ноябре 1977 года он открыто посетил Израиль, по сути, признав его, это вызвало негодование стран арабского лагеря и привело к тому, что они обвинили Египет в предательстве.

После конференции в Кэмп-Дэвиде в 1978 году в Ираке состоялась встреча арабских лидеров, на которой они договорились о введении экономических и политических санкций против Егип-

та, если он откажется выйти из Кэмп-Дэвидского соглашения и подпишет мирный договор с Израилем. Когда же договор был подписан, арабские страны приняли решение прекратить предоставленные займов, а также финансовой и технической помощи египетскому правительству, запретить арабским правительствам и организациям приобретать облигации, акции, долговые обязательства и долговые эмиссии, предлагаемые египетским правительством, приостановить членство Египта в Лиге арабских государств, прекратить продажу нефти и нефтепродуктов в Египет. Тунис и многие другие арабские страны закрыли свои посольства и разорвали дипломатические отношения с Египтом [Bani-Salamah, Bani Salameh 2012, с. 5–9].

Мадридская мирная конференция (1991 г.)

Остальным же арабским странам потребовалось более 10 лет, чтобы вступить в переговоры с Израилем. В 1991 году состоялась Мадридская мирная конференция, когда на одной площадке впервые встретились Ливан, Иордания, Сирия и Израиль, а также представители Палестины, участвующие в конференции в составе иорданской делегации. При анализе Мадридской мирной конференции и ее влияния на вовлеченность арабского мира в решение палестинского вопроса важно учитывать, что конец XXI века – это в первую очередь начало разлома биполярной системы мира. Ослабление СССР привело к тому, что арабо-израильский конфликт перестал быть частью холодной войны и приобрел относительную автономность, также постепенно уменьшалась советская поддержка, оказывавшаяся арабским странам, которые были вынуждены заново определять себя в контексте своих отношений с Израилем. При сохранившемся влиянии США, традиционно действующих в интересах Израиля, ряд арабских режимов принял решение участвовать в Мадридской мирной конференции [Гофман 2018, с. 197].

На открытии конференции от арабского лагеря выступали министры иностранных дел Иордании, Египта, Ливана и Сирии. Эти выступления объединяли четко сформулированные требования к Израилю и международному сообществу. Принципы арабских стран в отношении палестино-израильской проблемы оставались традиционными – утверждались принцип «земля в обмен на мир» и право палестинского народа жить на своей территории и создать на ней свое суверенное государство, объявление Западного берега, Сектора Газа и Голанских высот оккупированными арабскими территориями, а от Израиля требовалось выполнить резолюции № 242, № 338 и № 425 Совета Безопасности ООН по освобождению этих территорий. Поселения, созданные на территориях, оккупированных с 1967 года, включая Иерусалим, объявлялись незаконными, а строительство новых – препятствием прогрессу на пути к реальному миру. Иерусалим же объявлялся городом с

особым статусом, который должен оставаться свободным, доступным и священным как для иудеев, так и для мусульман и христиан¹.

Можно выделить следующие поворотные моменты после конференции в Мадриде.

Во-первых, Сирия, как и ряд других арабских стран, была вынуждена отказаться от принципа «нет переговорам» под влиянием внешних факторов, сохраняя при этом враждебное отношение к Израилю. Интересно, что начало мирного процесса, как часто пишут о конференции в Мадриде, было в некоторой степени искусственно созданным США явлением, поэтому не имело шансов на успех. Другими словами, согласие обеих сторон на участие в переговорах стало результатом не политической воли руководства этих стран, не следствием созревшей политической обстановки, а результатом желания и деятельности США. Согласие Израиля на участие в Мадридской конференции – это следствие острой необходимости израильского государства в американских займах, которые США обещали только при условии участия Израиля в мирных переговорах.

Во-вторых, арабский мир, который с ослаблением и дальнейшим распадом СССР остался без своей основной опоры, осознал, что необходимо идти на сближение с Израилем, чтобы обрести иной источник поддержки, к примеру, в лице США и стран Европы [Пеньков 2020]. Так, например, участие в Мадридской конференции стало условием получения финансовой помощи Иорданией от мирового сообщества и США в размере 1,3 млрд долл., в которой страна серьезно нуждалась из-за острых экономических проблем [Эпштейн 2003, с. 121]. Непрямой интерес был и у ООП, которая была вынуждена участвовать в переговорах, так как это могло бы восстановить ее репутацию, удар по которой был нанесен поддержкой, оказанной Я. Арафатом С. Хусейну после его вторжения в Кувейт. Когда ООП была в международной изоляции, она была вынуждена принять практически все условия по форме проведения переговоров и пойти на значительные уступки США.

Не менее важно проследить динамику в позиции арабских стран – если на момент начала переговоров в Мадриде, которые стали результатом давления США, снижения влияния СССР и косвенной выгоды, которую получали арабские страны от участия в них, осознававшие, что на уступки Израилю они не пойдут и, скорее всего, заключать с ним никаких соглашений не будут, то одним из итогов конференции стало то, что коллективная позиция арабов стала размываться, уступая место процессу сепаратных урегулирований, а также сближению отдельных арабских позиций с американской позицией по палестинскому вопросу [Джабер Тахер 2015]. Это вылилось в начало нового этапа эволюции арабской позиции в палестинском вопросе, такого как их реакция на договоренности в Осло и их последствия.

Переговоры в Осло и мирный договор с Иорданией (1994–1995 гг.)

После нескольких раундов секретных переговоров в Осло израильтяне приняли решение вступить в прямые переговоры с палестинцами, итогом которых стало подписание премьер-министром Израиля И. Рабиным и руководителем ООП Я. Арафатом 13 сентября 1993 г. «Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению». Суть декларации в общих чертах состояла в том, что Израиль давал согласие на создание палестинской автономии, в состав которой вошли бы Иерихон и Сектор Газа, а Палестина признавала Израиль и отказывалась от терроризма и других форм насилия.

Так как ни политическая, ни военная обстановка не способствовали сближению Израиля и палестинцев, это внезапное изменение внешнеполитических подходов, особенно после относительной неудачи Мадридской мирной конференции, удивляет соседние арабские страны. С одной стороны, Арафат получил вежливый, но прохладный прием от 19 министров иностранных дел Лиги арабских государств, которые встретились в Каире через неделю после церемонии подписания палестино-израильского соглашения в Вашингтоне. Некоторые государства – члены Лиги, особенно Иордания, Сирия и Ливан, были обеспокоены действиями Я. Арафата, который, на их взгляд, стал проводить чересчур самостоятельную внешнюю политику, чем нарушал договоренность арабских государств по координации своей переговорной стратегии с ними. Арафат же защищал свое решение подписать соглашения в Осло, определив его как первый шаг ко всеобъемлющему миру на Ближнем Востоке. Временное соглашение, по его словам, являлось необходимым для окончательного урегулирования палестинской проблемы и арабо-израильского конфликта, так как оно означает уход Израиля со всех оккупированных территорий. Даже признав, что соглашение является важным этапом установления мира, Сирия, Иордания, Ливан и Саудовская Аравия были возмущены тем, что переговоры велись через секретные каналы, то есть за их спиной [Shlaim Avi 2016].

Но, с другой стороны, наблюдая, как палестинцы самостоятельно решают свои разногласия с Израилем, арабским государствам становилось все яснее, что реалии на Ближнем Востоке меняются и что вне зависимости от динамики решения палестинского вопроса отношения с Израилем необходимо выстраивать как с государством, существование которого является фактом, больше не зависящим от воли арабского мира. Так, например, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива объявил о прекращении своего участия в арабском бойкоте Израиля [Абрамов 2016], также наметились перспективы заключения мирного договора с Иорданией, который был заключен в 1994 году.

После заключения соглашений в Осло даже премьер-министр Израиля И. Рабин отметил, что

Иордания рискует оказаться «на задворках ближневосточного мирного процесса», если не начнет движение в сторону нормализации отношений с Израилем. Непосредственно перед началом переговоров король Хусейн провел консультации с Президентом Египта Х. Мубараком и Президентом Сирии Х. Асадом. Асад советовал ему ограничиться лишь переговорами, без заключения каких-либо соглашений с Израилем, однако под давлением Президента США Б. Клинтона и его обещания списать долги Иордании мирный договор все-таки был подписан [Almomaní 2012]. Стороны подписали Вашингтонскую декларацию в 1994 году. В тексте декларации говорилось, что Израиль и Иордания положили конец вражде и начинают переговоры с целью прекращения вражды и установления прочного мира. Так заключение мирного договора между Израилем и Иорданией стало вторым после мирного договора с Египтом (1978–1979 гг.) прецедентом нормализации отношений арабского государства с Израилем, которое происходит без увязок с решением палестинского вопроса и с выполнением резолюции СБ ООН № 224.

Арабская мирная инициатива (2002 г.)

Следующим большим этапом, отражающим изменение отношения арабских стран к палестинскому вопросу, стала «Арабская мирная инициатива» или «Саудовская мирная инициатива» – план, предложенный наследным принцем Саудовской Аравии Абдуллой и поддержанный Лигой арабских государств, представленный в 2002 году на саммите ЛАГ в Бейруте.

В условиях, когда стало очевидно, что соглашения в Осло не приведут к миру на Ближнем Востоке, а между палестинцами и израильтянами вновь начались столкновения – вторая Интифада, так сложилось, что именно Саудовской Аравии было выгодно восстановить мир на Ближнем Востоке. Это объясняется тем, что, во-первых, постоянно возрастающее число жертв в начале XXI века еще оказывало серьезное влияние на арабский мир и его лидеров, увлеченных идеями панарабизма, каким абсолютно точно был принц Абдулла. Во-вторых, Саудовская Аравия столкнулась с необходимостью сохранения одного из важнейших своих союзников – США, отношения с которыми стали ухудшаться. В то время как мир еще переживал потрясения от терактов, произошедших 11 сентября 2001 года, а также их последствия – операцию США против Талибана в Афганистане, Саудовская Аравия оказалась страной, непосредственно связанной с терактами 9/11 (15 из 19 террористов были выходцами из Саудовской Аравии), и это не могло серьезно не усложнить отношения Эр-Рияда с Вашингтоном [Crenshaw 2001]. Во многом именно этот аспект сделал возможным появление Арабской мирной инициативы, ведь после того, как о ней было публично оглашено, мир перестал говорить о связи Саудовской Аравии с тер-

роризмом, заговорив о ее вкладе в процесс достижения мира на Ближнем Востоке.

Согласно инициативе, государство Израиль должно было вывести свои войска со всех земель, оккупированных в ходе Шестидневной войны, и признать независимое Палестинское государство на Западном берегу и в Газе со столицей в Восточном Иерусалиме. Арабские страны, со своей стороны, обязались прекратить конфликт, признать государство Израиль и установить с ним нормальные отношения. Надо сказать, что имелись в виду не только формальные отношения, но и развитие туризма, торговли, культурного обмена. Это было первым реальным предложением «земли в обмен на мир», исходящим коллективно от арабов, и смену парадигмы «трех нет» 1967 года. По сути, «новая» инициатива – это не что иное, как арабская интерпретация резолюции № 242 ООН, с одним лишь принципиальным отличием: в тексте резолюции в призыве освободить территории, оккупированные Израилем в результате Шестидневной войны, отсутствует уточнение, что освободить необходимо «все» территории, в то время как в Саудовской мирной инициативе это уточнение есть. В 1967 году делегаты от арабских стран лоббировали включение в резолюцию слова «все», но предложение было отвергнуто [Teitelbaum 2009, с. 4–10].

Египет, Иордания и некоторые страны Персидского залива сразу одобрили план. Однако Сирия и Ливан не были готовы к безусловной поддержке саудовской инициативы. Для них ключевым был вопрос о судьбе палестинских беженцев, а также принуждение Израиля к выполнению резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181 от 1948 года, о чем изначально в плане принца Абдуллы не упоминалось. Только позже под давлением Сирии эти условия также были выставлены Израилю в рамках Саудовской мирной инициативы. Более того, представители Сирии оказались неудовлетворены использованием выражения «полная нормализация» отношений с Израилем, и принудили саудитов использовать формулировку «достижение нормальных отношений», нивелировав таким образом обязательство совершать вполне конкретные политические и дипломатические шаги [Podeh 2014].

План был поддержан Президентом США Дж. Бушем мл. и Т. Блэром, премьер-министром Великобритании, но, несмотря на это, перспективность его реализации изначально была под большим вопросом, так как представители ЛАГ заняли очень жесткую позицию, сразу обозначив, что ни одно из условий они обсуждать не намерены. Иными словами, Израилю предлагалось либо согласиться на условия, либо отказаться от них в том виде, в котором они были изначально сформулированы. Такая принципиальность объясняется тем, что еще на этапе согласования плана внутри арабского лагеря, который в начале XXI века уже был лишен гомогенности, в него уже были внесены значительные правки. Несмотря на общее в по-

зиции арабов, каждая арабская страна имеет свою уникальную историю отношений с Израилем и свои интересы в этом конфликте, поэтому для обеспечения поддержки, например, от Сирии, Ливана или Египта Саудовской Аравии пришлось значительно корректировать изначальный план, и, чем больше изменений вносилось, тем более невыполнимыми соглашения становились для Израиля [Teitelbaum 2009, p. 5–30].

Следует отметить, что палестинские группировки, такие как вооруженное крыло ХАМАС, и вооруженная группировка «Исламский Джихад», вообще решительно отвергли саудовский план, так как сама идея нормализации отношений с Израилем была им чужда. Боевики ХАМАС совершили теракт в тот же день, когда началась реализация мирной инициативы. Террорист-смертник в отеле Нетании ранил более 170 человек и убил 30, в том числе несколько детей. Один из террористов ХАМАС Усама Хамдан сказал, что «это борьба за свободу против террористического правительства в Израиле» и что израильтяне «должны ожидать таких нападений отовсюду». Лидер ХАМАС Ахмед Ясин заявил, что «это нападение – знак самиту ЛАГ, что палестинский народ продолжает бороться за свою землю и защищать себя независимо от того, какие меры предпринимают другие арабы» [Teitelbaum, p. 11–30].

Заключение

Таким образом, четко прослеживается изменение степени участия арабских государств в судьбе Палестины при формальном сохранении их позиции по всем ключевым вопросам конфликта.

На первом этапе (соглашения с Египтом 1978–1979 гг.) отношение арабских стран к палестинской проблеме лишилось возможности силового противостояния с Израилем, а также произошел первый прецедент отступления от базовых положений резолюции ООН № 242. А самым серьезным аспектом стало то, что было положено начало распаду арабского единства. На втором этапе (Мадридская мирная конференция 1991 г.) можно выделить первое в истории вступление в переговоры с Израилем. На третьем этапе (Переговоры в Осло и мирный договор с Иорданией (1994–1995 гг.) произошло окончание бойкота Израиля со стороны некоторых стран Персидского залива, что говорит о постепенном его признании, а также был заключен мирный договор Израиля с еще одной арабской страной – Иорданией. Более того, важно отметить, что это был уже второй договор, который заключен в обход формулы «земля в обмен на мир». Четвертым этапом можно считать появление Арабской мирной инициативы (2002 г.). В этой связи важно отметить, что ее неуспех был обусловлен именно окончательным распавшимся арабским единством. Безусловно то, что она была создана во многом для достижения личных интересов Саудовской Аравии, что ослабило ее потенциал, одна-

ко именно отсутствие гомогенности в арабском лагере сделало ее изначально недееспособной.

Рассмотрение перечисленных выше исторических эпизодов позволяет сделать вывод, что почти за двадцать лет арабские страны, Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет, в меньшей степени Ливан и Сирия, прошли путь от категорического неприятия Израиля через формальное участие в мирном процессе под давлением США и обстоятельств до абсолютно нейтральной позиции стороннего наблюдателя, а в некоторых случаях потенциального союзника Израиля.

В глобальном масштабе причинами этих изменений можно считать ослабление СССР и его последующий распад, который предопределил необходимость арабским странам искать новый источник поддержки. США как первый претендент на оказание этой самой поддержки смогли оказать достаточное влияние на арабские государства и тем самым сделать возможным организацию Мадридской мирной конференции, итогом которой стали дальнейший распад единой арабской позиции по палестинскому вопросу, начало процесса Осло-1 и Осло-2 и появление Арабской мирной инициативы.

Другой глобальной причиной является разрушение единого арабского мира как такового. Постепенное размывание единой арабской позиции по широкому кругу вопросов и уменьшение количества объединяющих факторов привели к тому, что панарабизм как идеология и модель самоидентификации уходит в прошлое. Арабский мир перестал быть единым целым. Каждое государство выстраивает свой собственный внешнеполитический курс. Нормализация отношений с Израилем уже не выглядит чем-то беспрецедентным, а борьба с ним перестает быть основным фактором, объединяющим арабские страны. Борьба против израильского государства больше не определяет региональную идентичность арабских государств и не является единственно возможным внешнеполитическим подходом. На современном этапе отношение арабского лагеря к палестинской проблеме не имеет ничего общего с их позицией в 1967 году. Сегодня это страны, смотрящие с пассивным осуждением, но в большей степени с безразличием на перенос посольства США в Иерусалим в 2018 году, на предложенный администрацией Д. Трампа план урегулирования, абсолютно не учитывающий интересы палестинцев. ОАЭ, Бахрейн и Судан на пути к нормализации отношений с Израилем. И если для официальной Саудовской Аравии это пока неприемлемо, внутри страны все больше лояльности к Израилю.

Притом что практически во всех арабских странах, в соответствии с общественным мнением, Израиль по-прежнему рассматривается как основная внешнеполитическая угроза, от страны к стране данные серьезно разнятся – так, например, в Ливане около 79 % опрошенных считают, что Израиль представляет самую серьезную внешнеполитиче-

скую угрозу, а в Тунисе эта цифра не превышает 14 %². В таких странах, как Йемен, Ирак и Кувейт, общественность вообще считает Израиль значительно менее серьезной угрозой, нежели Иран³. Интересно, что население большинства рассмотренных арабских стран восприняло «делку века» Трампа с возмущением, а где-то недовольство переросло и в демонстрации у американского посольства. Враждебность некоторых арабов по отношению к американцам и израильтянам, казалось, была сравнима только с чувством разочарования по отношению к их собственным лидерам, так как позиция официальных властей далеко не всегда совпадает с позицией населения.

Если говорить о региональных причинах, то надо сказать, что, например, для Саудовской Аравии и ОАЭ палестинская проблема уходит на второй план, а на первый выходят вопросы, связанные с ядерной программой Ирана. В середине февраля 2019 года премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху прилетел в Варшаву на конференцию, в рамках которой при содействии США встретился с министрами иностранных дел Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и двух других государств Персидского залива, не имеющих дипломатических отношений с Израилем. Главным пунктом повестки было сдерживание Ирана. Эта встреча продемонстрировала, что Израиль давно перестал быть кровным врагом самых богатых стран арабского мира – даже несмотря на то, что перспективы урегулирования палестинского вопроса низки как никогда.

Не менее важным является экономический фактор. Страны Персидского залива и Израиль не могут не осознавать выгоду экономического сотрудничества, которое, несмотря ни на что, активно развивается. Торговля между ними оценивается примерно в 1 млрд долл. в год, хотя ни одна из сторон не предоставляет официальной информации. Согласно некоторым исследованиям, при развитии кооперации оборот между странами может достигнуть 25 млрд долл. в год⁴.

Такие страны, как Египет, Ливан, Сирия, Иордания, не имеют достаточного объема ресурсов для того, чтобы отстаивать свою позицию по Палестине. Эпизодические громкие осуждения того или иного антипалестинского события не приводят к реальным изменениям и по большей части просто игнорируются Израилем и США. Более того, с усложнением ситуации на Ближнем Востоке – конфликт в Йемене, гражданская война в Сирии, иранская угроза, «арабская весна» – происходит падение актуальности палестино-израильского противостояния.

Во многом такое положение дел говорит о том, что палестино-израильский конфликт перестает быть камнем преткновения для разрешения более крупного арабо-израильского конфликта и, напротив, становится в нем разменной монетой. С течением времени выгода, которую могут полу-

чить арабские страны от активных связей с Израилем, серьезно перевешивает идеологические мотивы арабских государств. Смещение приоритетов в современном мире снижает важность концепции «арабского мира» или арабской солидарности, роль религии снижается как на фоне секуляризации арабских государств⁵, так и в общем по миру.

Таким образом, можно предположить, что даже при возобновлении мирного процесса между Израилем и Палестиной участие арабских стран в нем будет достаточно формальным, как и на протяжении всей истории конфликта. Если в 90-х годах формальным оно было по причине принципиального отказа арабских стран от взаимодействия с Израилем, то сегодня оно является формальным по причине фактического нейтралитета арабских стран в палестино-израильском конфликте. Вероятно, такое положение дел приведет к тому, что конфликт продолжит развиваться стихийно с отдельными, все более незначительными вспышками палестинского сопротивления, пока постепенно не завершится окончательной и бесповоротной израильской оккупацией всех спорных земель.

Примечания

¹ Statement of Minister of foreign affairs of the Hashemite Kingdom of Jordan Dr. Kamel Abu Jaber, the Madrid Conference Opening Speeches. 30.10.1991. Israel Ministry of Foreign affairs; Statement of Minister of foreign affairs of the Arab Republic of Egypt Mr. Amre Mussa, the Madrid Conference Opening Speeches. 30.10.1991. Israel Ministry of Foreign affairs.

² Ibid.

³ Israel or Iran: Which is the greater perceived threat? 2019. *Arab barometer*. Available at: <https://www.arabbarometer.org/2019/09/israel-or-iran-which-is-the-greater-perceived-threat> (accessed: 29.08.2020).

⁴ Assessing Israel's Trade With Its Arab Neighbors. Tony Blair Institute for Global Change. 2018.

⁵ The Arab world in seven charts: Are Arabs turning their backs on religion? 2019. *BBC news*. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-48703377> (accessed: 29.08.2020).

Библиографический список

Abadi 2006 – *Abadi J.* Egypt's Policy Towards Israel: The Impact of Foreign and Domestic Constraints // *Israel Affairs*. Vol. 12. 2006. P. 159–176. DOI: <http://doi.org/10.1080/13537120500382040>.

Almomani 2012 – *Almomani H.* Evaluating Peace Agreements: The Jordanian-Israeli Peace Treaty of 1994, 16 Years Later: A Jordanian Perspective // *Jordan Journal of Social Science*. 2012. Vol. 5, No. 3. P. 500–515. URL: [337678882_Evaluating_Peace_Agreements_The_Jordanian-Israeli_Peace_Treaty_of_1994_16_Years_Later_A_Jordanian_Perspective](https://doi.org/10.337678882_Evaluating_Peace_Agreements_The_Jordanian-Israeli_Peace_Treaty_of_1994_16_Years_Later_A_Jordanian_Perspective).

Bani-Salamah 2012 – *Bani-Salamah M., Bani Salameh M.* The Camp David Accords: Lessons and Facts // *The Arab Journal For Arts*. Vol. 9, № 2A. 2012. P. 41–66. DOI: <http://doi.org/10.1002/humu.1380030213>.

- Crenshaw 2001 – *Crenshaw M.* Why America? The globalization of civil war // *Current history*. 2001. Vol. 100, № 650. P. 425–432. DOI: <http://doi.org/10.1525/curh.2001.100.650.425>.
- Hellyer 2001 – *Hellyer P.* The Evolution of UAE Foreign Policy // *The United Arab Emirates: A New Perspective* / ed. by P. Hellyer, I. Al Abed. London: Trident Press, 2001. P. 161–179. URL: https://www.researchgate.net/publication/242563410_The_Evolution_of_UAE_Foreign_Policy/
- Podeh 2014 – *Podeh E.* Israel and the Arab Peace Initiative, 2002–2014: A Plausible Missed Opportunity // *The Middle East Journal*. 2014. P. 584–603. DOI: <http://doi.org/10.3751/68.4.15>.
- Shlaim 2005 – *Shlaim A.* The Rise and Fall of the Oslo Peace Process // *International Relations of the Middle East* / ed. by L. Fawcett. Oxford: Oxford University Press, 2005. Pp. 241–261. URL: <http://users.ox.ac.uk/~ssfc0005/The%20Rise%20and%20Fall%20of%20the%20Oslo%20Peace%20Process.html>.
- Teitelbaum 2009 – *Teitelbaum J.* The Arab Peace Initiative: A Primer and Future Prospects // *Jerusalem Centre for Public Affairs*. 2009. P. 4–10. URL: <https://www.jcpa.org/text/Arab-Peace-Initiative.pdf>.
- Абрамов 2016 – *Абрамов С.М.* Израиль и Палестина: Испытание переговорным процессом (на примере «Осло-1» и «Осло-2») // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. Т. 8, № 4/1. С. 29–41. DOI: <http://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-4/1-29-41>.
- Гофман 2018 – *Гофман А.В.* Значение Мадридской мирной конференции 1991 г. в урегулировании арабо-израильского конфликта // *Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике*. 2018. С. 195–205. DOI: <http://doi.org/10.31168/2658-3380.2018.18.4.1>.
- Джабер Тахер 2015 – *Джабер Тахер М.А.* Мадридская конференция // *Обозреватель*. 2015. № 3 (302). С. 67–77. URL: <https://i-sng.ru/pdf/2180/34767-3302-03-2015.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23102703>.
- Пеньков 2020 – *Пеньков В.Ф., Алфедейлат Ф.* Политический режим Палестины в эпоху британской колонизации 1917–1948 гг.: политико-правовой аспект // *Международные отношения*. 2020. № 1. С. 51–60. DOI: <http://doi.org/10.7256/2454-0641.2020.1.32419>.
- Хрусталева 2006 – *Хрусталева М.* Ближневосточный конфликт: динамика и перспективы // *Международные процессы*. 2006. Т. 4, № 2 (11). С. 4–18. URL: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/632/Khrustaleva-11.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17006244>.
- Эпштейн 2003 – *Эпштейн А.* Бесконечное противостояние: Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. Москва: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. 230 с. URL: <http://book.iimes.su/?p=2305>.
- 16 Years Later: A Jordanian Perspective. *Jordan Journal of Social Science*, vol. 5, no. 3, pp. 500–515. Available at: 337678882_EvaluatingPeaceAgreements_The_Jordanian-Israeli_Peace_Treaty_of_1994_16_Years_Later_A_Jordanian_Perspective.
- Bani-Salamah 2012 – *Bani-Salamah M. and Bani Salameh M.* (2012) The Camp David Accords: Lessons and Facts. *The Arab Journal For Arts*, vol. 9, no. 2A, pp. 41–66. DOI: <http://doi.org/10.1002/humu.1380030213>.
- Crenshaw 2001 – *Crenshaw M.* (2001) Why America? The globalization of civil war. *Current history*, vol. 100, no. 650, pp. 425–432. DOI: <http://doi.org/10.1525/curh.2001.100.650.425>.
- Hellyer 2001 – *Hellyer P.* (2001) The Evolution of UAE Foreign Policy. *The United Arab Emirates: A New Perspective*, ed. by P. Hellyer, I. Al Abed. London: Trident Press, pp. 161–179. Available at: https://www.researchgate.net/publication/242563410_The_Evolution_of_UAE_Foreign_Policy.
- Podeh 2014 – *Podeh E.* (2014) Israel and the Arab Peace Initiative, 2002–2014: A Plausible Missed Opportunity. *The Middle East Journal*, pp. 584–603. DOI: <http://doi.org/10.3751/68.4.15>.
- Shlaim 2005 – *Shlaim A.* (2005) The Rise and Fall of the Oslo Peace Process. In: *International Relations of the Middle East*, ed. by L. Fawcett. Oxford: Oxford University Press, pp. 241–261. Available at: <http://users.ox.ac.uk/~ssfc0005/The%20Rise%20and%20Fall%20of%20the%20Oslo%20Peace%20Process.html>.
- Teitelbaum 2009 – *Teitelbaum J.* (2009) The Arab Peace Initiative: A Primer and Future Prospects. *Jerusalem Centre for Public Affairs*, pp. 4–10. Available at: <https://www.jcpa.org/text/Arab-Peace-Initiative.pdf>.
- Abramov 2016 – *Abramov S.M.* (2016) Israel and Palestine: negotiation process testing. («Oslo-1» and «Oslo-2» cases). *Historical and Social-Educational Idea*, vol. 8, no. 4 /1, pp. 29–41. DOI: <http://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-4/1-29-41>. (In Russ.)
- Gofman 2018 – *Gofman A.V.* (2018) The significance of the Madrid Peace Conference 1991 in the Arab-Israeli conflict settlement. *Tirosh. Works on Jewish studies, Slavic studies, Oriental studies*, pp. 195–205. DOI: <http://doi.org/10.31168/2658-3380.2018.18.4.1>. (In Russ.)
- Jaber Taher 2015 – *Jaber Taher M.A.* (2015) The Madrid Peace Conference. *Observer*, no. 3 (302), pp. 67–77. Available at: <https://i-sng.ru/pdf/2180/34767-3302-03-2015.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23102703>. (In Russ.)
- Pen'kov 2020 – *Pen'kov V.F., Alfedejlat F.* (2020) Palestinian political regime in the era of British colonization of 1917–1948: political-legal aspect. *International relations*, no. 1, pp. 51–60. DOI: <http://doi.org/10.7256/24540641.2020.1.32419>. (In Russ.)
- Khrustalev 2006 – *Khrustalev M.* (2006) The Arab-Israeli conflict: dynamics and prospects. *International Trends*, vol. 4, no. 2 (11), pp. 4–18. Available at: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/632/Khrustalev-11.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17006244>. (In Russ.)
- Epshtein 2003 – *Epshtein A.* (2003) Endless confrontation. Israel and Arab world. War and diplomacy. Moscow: In-t izucheniiia Izrailia i Blizhnego Vostoka, 230 p. Available at: <http://book.iimes.su/?p=2305>. (In Russ.)

References

Abadi 2006 – *Abadi J.* (2006) Egypt's Policy Towards Israel: The Impact of Foreign and Domestic Constraints. *Israel Affairs*, vol. 12, pp. 159–176. DOI: <http://doi.org/10.1080/13537120500382040>.

Almomani 2012 – *Almomani H.* (2012) Evaluating Peace Agreements: The Jordanian-Israeli Peace Treaty of 1994,